Александринскій театръ.

Праздникъ русскаго таланта.

Прошелъ еще одинъ юбилей...

Одинъ за другимъ выходили въ эти послѣдніе годы столпы русскаго искусства, знаменитые „старіки“ Александринскаго театра, на судъ общественный. И всѣмъ имъ, земнымъ русскимъ поклономъ, выразила чуткая публика свое пониманіе и глубочайшую благодарность, всѣхъ встрѣтила горячо и вдохновенно.

Теперь наступилъ чередъ знаменитаго, любимаго „дяди Кости“... И снова мы земно склонились передъ „талантомъ земли русской“ въ лицѣ нашихъ представителей, по человѣчески передавшихъ горячее, свѣтлое чувство, накопившееся въ душѣ по отношенію къ Константину Александровичу.

Да здравствуетъ онъ на долгія лѣта на славу намъ и искусству! Шлемъ ему и нашъ горячій привѣтъ, и наше сердечное спасибо...

Выступилъ юбиляръ въ любимой своей роли—унгера Грознова въ комедіи Островскаго: „Правда хорошо, а счастье лучше“.

Объ исполненіи сказать,—или, вѣрнѣе, досказать къ уже извѣстному,—почти нечего. Играли К. А. Варламовъ, В. Н. Давыдовъ, В. В. Стрѣльская, Н. Н. Ходотовъ, Ст. Яковлевъ...

„Александринскій театръ—театръ Островскаго“—когда-то это было синонимамъ—этого достаточно.

По окончаніи комедіи снова взвился занавѣсъ, и подъ звуки „Славы“, исполняемой артистами Императорскаго хора въ русскихъ костюмахъ, вышелъ Константинъ Александровичъ объ руку съ М. Г. Савиной, встрѣченный взрывомъ аплодисментовъ.

По обѣ стороны трибуны, на которую взошелъ маститый юбиляръ, расположились артисты и артистки Императорской драмы, оперы и балета и депутаціи.

Первыми подошли представители Александринскаго театра, въ лицѣ наиболѣе почтенныхъ товарищей своихъ сердечно привѣтствовавшіе Константина Александровича.

За ними потянулись другіе депутаты, заполняя сцену подшошеніями и вѣнками. Среди нихъ: представители Императорскаго Московскаго Малаго театра, театровъ: Художественнаго, Незлобинскаго и Корша. Литературно-художественнаго общества, Новаго Драматическаго, Императорскаго русскаго театральнаго общества, Общества имени Островскаго, Литейнаго театра, драматическихъ школъ, газеты „Театръ и Спортъ“ и т. д., и т. д.

Безъ конца дефилировали они передъ растроганнымъ юбиляромъ, горячо и сердечно благодарившимъ своихъ почитателей.

Послѣ депутацій читались многочисленныя телеграммы, пришедшія изъ всѣхъ концовъ Россіи.

Тепло привѣтствовали Константина Александровича М. И. Ермолова, Федотова, Южинъ, Никулина, Кіевскій, Одесскій театры, газеты, въ ихъ числѣ „Петербургскій Листокъ“, писатели-драматурги и др. и диссонансомъ на свѣтломъ праздникѣ прозвучало только привѣтствіе Ольги Коммиссаржевской. Вспомнилось отсутствіе незабвенной Вѣры Федоровны, и потускабли на мгновеніе яркія краски оживленнаго юбилея.

Но, вотъ, снова громъ аплодисментовъ и подъ звуки „Славы“ и восторженные возгласы публики опустили занавѣсъ.

Да здравствуетъ Константинъ Александровичъ Варламовъ—народный русскій талантъ!

Леонидовъ.